

Улучшэнню якасця жизни беларусов

МОЖЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ РАЗВИТИЕ СФЕРЫ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современное состояние неформального образования в Беларуси, Латвии и Германии, перспективы создания независимого университета в нашей стране, взаимодействие между разного рода субъектами в образовательной сфере и многие другие актуальные проблемы образования стали темами дискуссии “Неформальное образование в улучшении качества жизни: проблемы и перспективы”, которая прошла в рамках круглого стола 22 сентября 2009 года в Минске.

Участники панельных дискуссий:

Татьяна Водолажская,

кандидат социологических наук,
эксперт АГТ-ЦСИ,

Ингрида Микиско (Ingrida Mikisko),

президент Латвийской ассоциации
образования взрослых (Латвия),

Светлана Мацкевич,

кандидат педагогических наук,
эксперт АГТ-ЦСИ,

Владимир Дунаев,

кандидат философских наук,
независимый эксперт,

Дмитрий Карпиевич,

кандидат исторических наук,
председатель правления
ОО “Образовательный центр «ПОСТ»”,

Андрей Мирошниченко,

специалист по управлению интеллектуальными
ресурсами, ООО “СТА-Логистик”,

Уве Гартеншлегер (Uwe Gartenschlaeger),

Институт международного сотрудничества
Немецкой ассоциации народных
университетов (Германия).

которой находится каждое конкретное общество, выдвигает вперед один из аспектов качества жизни, делая его более важным и актуальным в постановке задач перед неформальным образованием.

Вторая панель была посвящена перспективам решения актуальных проблем, стоящих перед белорусским

Первая панель была посвящена обсуждению роли и места неформального образования и его возможностей в улучшении качества жизни. Выступления Татьяны Водолажской и Ингриды Микиско красноречиво свидетельствовали о разных акцентах, характеризующих современное неформальное образование в Латвии и Беларуси. С одной стороны, неформальное образование — это сфера услуг, и она должна быть направлена на удовлетворение потребностей населения. Здесь неформальное образование является наиболее гибкой и “отзывчивой” сферой, способной чутко реагировать на изменение ситуации. С другой стороны, отмечалось, что неформальное образование может нести на себе задачи продвижения новых ценностей, образов и стилей жизни, и тем самым участвовать в общественных преобразованиях. Акцент на выполнении той или иной функции связан с актуальными задачами в области качества жизни. В свою очередь, качество жизни также отражается в разнообразных показателях: это и доступность разного рода благ, реализация прав и т.д., и представленность разных образов жизни в социальной и публичной жизни, и включенность граждан в принятие решений. Социально-политическая и культурная ситуация, в

образованием в целом, и тем возможностям, которые есть в сфере неформального образования. В докладах Владимира Дунаева и Светланы Мацкевич среди наиболее актуальных проблем отмечалась проблема качества и результативности системы образования. В первую очередь, это касается подготовки к включению в мышление, способности адекватно действовать в поликультурной ситуации — то есть всего, что требуется для современной “качественной” жизни. Главным предметом обсуждения стала идея создания университета нового типа, который мог бы стать инструментом для разрешения накопившихся проблем. Основной вопрос касался возможности и целесообразности создания такого университета именно в рамках неформального образования. В качестве аргументов в пользу такого рода проектов назывались инновационный характер самой сферы, большой профессиональный ресурс, накопленный в ней за счет вымывания кадров из сферы государственного формализованного образования, наличие концептуальных и технологических наработок в этом направлении. Трудности и ограничения связаны с отсутствием благоприятных политических, правовых и экономических условий.

В ходе третьей панели разбирались вопросы, связанные с взаимодействием различных субъектов, как внутри сферы неформального образования, так и с субъектами, выступающими “заказчиками” для образовательных услуг, и теми, кто задает рамочные условия для существования сферы неформального образования. Прозвучавшие выступления касались различных аспектов. Так, Андрей Мирошниченко показал, что условия экономического кризиса создали такую уникальную ситуацию, когда бизнес-структуры, озабоченные собственным выживанием и развитием могут формировать “заказ” для сферы неформального образования. В создавшихся условиях преимущества неформальной сферы (гибкость, разнообразие и т.д.) могут быть востребованы для решения нестандартных и новых задач. В ходе выступления Уве Гартеншлегера, представившего ситуацию межсубъектного взаимодействия в Германии, были обозначены различия в тех отношениях, которые могут выстраиваться между разными субъектами. В частности, характер общих задач и отношений, существующий между учреждениями образования взрослых и правительством Германии, коренным образом отличается от таковых в Беларуси. Дмитрий Карпиевич, в свою очередь, затронул тему наиболее актуальных задач, по отношению к которым возможно и необходимо взаимодействие субъектов неформального образования в Беларуси.

Если говорить о некоторых итогах круглого стола в целом, то можно отметить следующее. **Во-первых**, очевидно, что рабочего времени участникам дискуссии было явно недостаточно для того, чтобы основательно разобраться с поставленными вопросами. Но целью круглого стола не было вынесение резолюций и окончательных решений. Организаторы стремились лишь обозначить наиболее важные вопросы, стоящие перед неформальным образованием Беларуси сегодня. **Во-вторых**, ход круглого стола показал, как мало у нас подобного рода коммуникативных площадок, где представители сферы неформального, да и формального образования

Вітаўт Руднік, старшыня ГА “Цэнтр «Трэці сектар»”

Тыдзень неформальнай адукацыі-2009 вызначаўся сёлета шырокай тэматыкай мерапрыемстваў і арыентацыяй на незаангажаваных дагэтуль у актыўнае грамадскае жыццё людзей. У адрозненне ад папярэдніх гадоў удзел у правядзенні мерапрыемстваў Тыдня бралі не толькі арганізацыі АГА, але і іншыя грамадскія аб’яднанні і камерцыйныя ўстановы. Такую практыку лічу неабходным захаваць і надалей. Удалым, з майго пункту гледжання, быў і выбар тэмы Тыдня. Дэманстрацыя магчымасцей паляпшэння якасці жыцця праз неформальную адукацыю з’яўлялася галоўным сэнсам усіх мерапрыемстваў. Да прыкладу, у Гродна ўпершыню за апошнія 8 гадоў адбыўся арганізаваны ГА “ВІТ” круглы стол, прысвечаны магчымасцям узаемадзеяння паміж дзяржаўнымі ўстановамі сацыяльнай дапамогі насельніцтву і грамадскімі арганізацыямі вобласці. Адбылася сур’ёзная размова пра магчымасці выкарыстання адукацыйнага патэнцыялу грамадскіх арганізацый у практыцы працы сацыяльных устаноў.

Каля 50 гарадзенцаў узялі ўдзел у прэзентацыі праекта “Школа маладога журналіста”, якую ладзіць “Цэнтр «Трэці сектар»”, і майстар-класах па асновах журналістыкі. Амаль для ўсіх людзей, якія прыйшлі на дадзенае мерапрыемства, гэта быў добры шанс даведацца пра магчымасці самарэалізацыі, удзелу ў грамадскім жыцці свайго горада. Не менш цікавыя мерапрыемствы прайшлі ў Мінску, Брэсце, Гомелі.

Зараз вельмі важна, каб арганізацыі, якія бралі ўдзел у падрыхтоўцы Тыдня, выкарысталі яго вынікі ў сваёй далейшай дзейнасці: змаглі б задаволіць патрэбы людзей, што захочуць скарыстаць іх паслугі, працягвалі б дыялог з дзяржаўнымі і камерцыйнымі структурамі, гатовымі да супрацоўніцтва ў галіне неформальнай адукацыі.

могут представлять, обсуждать и находить варианты решений наиболее актуальных проблем. Поэтому обсуждаемые на КС темы часто выходили за рамки заявленного предмета. Участниками обсуждались многочисленные проблемы и аспекты как неформального образования, так и образования в целом.

В-третьих, на круглом столе был озвучен ряд важных проблем, стоящих перед сферой неформального образования (полное игнорирование ее государством, ори-

ентация или только на спрос, или только на зарубежные организации, неразвитие актуальных форм (дистанционное образование) и т.д.).

Ниже публикуются тексты, предложенные некоторыми участниками панельных дискуссий.

Дмитрий Карпиевич

e-mail: karpievich@gmail.com

Субъекты неформального образования: ключевые игроки и возможные направления для сотрудничества

I. Поле неформального образования: основные игроки и ключевые тенденции их деятельности

Сфера неформального образования (НФО) неоднородна. Она представлена разными субъектами со своими целями, интересами и отличиями в подходах, принципах и способах организации деятельности. И без понимания этого очень сложно говорить о возможных направлениях развития данной сферы.

В своем выступлении на пленарном заседании во время II Фестиваля неформального образования Татьяна Пошевалова выделила четыре группы игроков на данном поле: неформальное образование в третьем секторе; бизнес-образование; конфессиональное образование; дополнительное образование в государственном секторе¹.

Предложенную классификацию можно взять за основу с небольшими изменениями. На мой взгляд, на сегодняшний день по степени развития, по силе влия-

ния, по общности решаемых задач в сфере НФО можно выделять три группы субъектов:

- 1) некоммерческие негосударственные организации и структуры (третий сектор);
- 2) бизнес-структуры;
- 3) дополнительное образование в государственном секторе (государственные учреждения).

1) Некоммерческие негосударственные организации и структуры

Ключевые характеристики и особенности

Данную сферу представляют общественные организации, фонды, негосударственные учреждения, ассоциации, профсоюзы и т.д. Количественно она не многочисленна. Наверное, можно говорить о нескольких сотнях активно действующих организаций, которые работают для различных целевых групп (молодежь, социально незащищенные слои, профессиональные сообщества: педагоги, журналисты, хозяева сельских усадеб, активисты НГО и т.д.) и в разных сферах (правовое и экологическое просвещение и обучение, развитие местных сообществ и т.д.).

В какой-то мере именно сюда можно причислить и конфессиональное образование.

Несмотря на свою немногочисленность, именно этот сегмент неформального образования зачастую задает моду и находится в авангарде различных процессов развития самой сферы образования взрослых, да и образования в целом.

Во-первых, есть определенные сферы и направления, развитию которых способствовали, прежде всего, данные субъекты. Таким ярким примером может быть сельский туризм. Еще несколько лет назад про этот вид

¹ Т. Пошевалова. Неформальное образование в Беларуси: ресурс для развития личности и общества // Адукатар. №1 (15), 2009. — С.14–16.

деятельности в нашей стране знала небольшая группа людей, а занимались им несколько энтузиастов. А сегодня сельский туризм регламентируется законодательством и в нем заняты уже сотни сельских жителей, которые приобрели для этого знания, навыки, умения и понимание благодаря участию в многочисленных семинарах, круглых столах, стажировках, организованных и проведенных некоммерческими организациями.

Во-вторых, именно некоммерческим негосударственным организациям свойственна проектная форма как основной вид организации деятельности. Это обусловлено, прежде всего, источниками финансирования, но не только. Постепенно приходит понимание, что такой формат является важным для деятельности НГО и с точки зрения конечных результатов. В определенной мере именно данный фактор влияет на то, что образовательная деятельность НГО организована на принципах компетентностного подхода. Безусловно, проблема качества является достаточно острой. Но при всем этом, обучение некоммерческих негосударственных организаций в большей степени ориентировано на результат, чем на процесс. Участники разнообразных обучающих программ приходят туда добровольно. Они имеют свою мотивацию, и когда она не реализуется, а обучение не приносит пользы, тогда люди просто голосят “ногами”. А организации заинтересованы в том, чтобы после обучения что-то внедрялось в практическую деятельность.

В-третьих, именно здесь очень активно используются инновационные для нашей образовательной практики подходы, направления, методы и формы обучения. Это и многочисленные методы активного обучения (интерактивные, ролевые и деловые игры, case-study, симуляции и пр.), и образовательные технологии (“open space”, мастерская будущего, “равный обучает равного” и пр.). И при этом, представители некоммерческих организаций активно делятся своими наработками, что позволяет получаемому опыту активно использоваться и представителями других секторов НФО, и системой формального образования.

В-четвертых, именно представители НГО, занимаются концептуальной работой в области неформального образования (гражданского образования, образования взрослых), популяризацией и продвижением данной сферы. Тут можно отметить хотя бы Неделю и Фестиваль неформального образования, которые уже стали традиционными, журнал “Адукатар” и т.д.

В-пятых, стоит отметить сложность рамочных условий для организации образовательной деятельности именно сектора НГО. Существует общее недоверие государственных структур к деятельности образовательных НГО. Даже в случаях, когда речь идет о программах по нейтральным и актуальным для общества и государства темам. Те, кто пробовал хоть раз зарегистрировать финансовые ресурсы, поступившие из-за рубежа, а этой процедуре подвергается любой проект, поддержанный международными или иностранными организациями и фондами, очень хорошо понимает, о

чем идет речь. При регистрации проектов профильное министерство должно дать рекомендацию. И чаще всего, министерство образования не видит целесообразности в реализации разных образовательных проектов. И это не зависит от качества проектов. В принципе, эту формулировку вообще сложно понять, исходя из концепции образования на протяжении всей жизни.

2) Бизнес-структуры

Ключевые характеристики и особенности

Данную сферу НФО представляет сеть образовательных и консалтинговых организаций. На момент середины прошлого года в Интернете были представлены и более-менее активно рекламировали себя и свои услуги более 60 структур (консалтинговые компании, бизнес-школы, кадровые агентства и тренинг-центры). В основном все эти компании расположены в Минске².

Естественно, бизнес-структуры в большей степени ориентированы на рынок и конъюнктуру, следуют моде и запросам, порой даже формируя их. Данный сегмент НФО ориентирован на бизнес-образование, где преобладает корпоративное обучение. Определенная часть таких структур работает и с частным клиентом (обучение иностранным языкам, компьютер и Интернет, коммуникативные тренинги, работа с родителями и детьми).

Многие компании, которые уже выросли из рамок среднего бизнеса, создают структуры собственного корпоративного обучения. Хотя и будучи закрытыми, подчиненными корпоративной дисциплине, эти учреждения, по большому счету, все равно относятся к неформальному образованию.

В Беларуси данная сфера, можно сказать, само-достаточная и в большей мере, чем сектор НГО, разрозненная.

3) Дополнительное образование в государственном секторе (государственные учреждения)

Ключевые характеристики и особенности

В данную группу включены не только учреждения образования, для которых НФО, так сказать, побочный продукт. И данные программы для них, прежде всего, являются способом зарабатывать дополнительные финансовые средства.

К этой сфере относятся также учреждения социальной сферы (ТЦСОН), а также сферы культуры (библиотеки, музеи, разнообразные центры и т.д.). Именно эти структуры не озадачены выдачей дипломов и сертификатов, и проводят многочисленные обучающие программы. Их диапазон и ассортимент схож с тем, что предлагают НГО соответствующих направлений. И в обучающей деятельности они полностью предоставлены сами себе.

² Н. Рябова. Интернет-обзор бизнес-образования в Беларуси// Адукатар. №1 (13), 2008. — С.25–26.

II. Субъекты неформального образования: возможные направления для сотрудничества

Мало того, что каждая из перечисленных сфер НФО развивается достаточно автономно, так и внутри уровень взаимодействия оставляет желать большего. Ибо без реального взаимодействия, без реального партнерства невозможно неформальному образованию и всей сфере образования взрослых выйти на качественно иной уровень, соответствующий вызову времени. И в связи с этим возникает необходимость объединения усилий.

Возможные направления и способы сотрудничества

1) Продвижение сферы неформального образования

В Резолюции I Фестиваля неформального образования (2006) был предложен важный тезис, который по-прежнему актуален и является ориентиром: **“Признание общественной полезности образования взрослых и неформального образования и, соответственно, закрепление гарантий его развития посредством выделения бюджетного финансирования, разработки схем финансовой поддержки участия в неформальном образовании и образовании взрослых различных социальных групп, обеспечение льгот в налогообложении для организаций различных форм собственности, работающих в сфере образования взрослых и неформального образования и т.д.”**

У нас часто любят употреблять лозунг: “Образование – инвестиции в будущее”. Но в данном выражении под образованием понимается только формальное образование. Прежде всего, школьное и высшее образование, в меньшей мере повышение квалификации. Оно и регламентировано законодательством, и имеет государственное финансирование. Вместе с тем другие сферы образования предоставлены сами себе. Динамично развиваются определенные сегменты неформального образования. Или то, что популярно на рынке (язык, компьютерная грамотность и т.д.), или то, что поддерживается международными организациями и фондами (а это все равно пилотные проекты). И это означает, что решение ряда важных проблем остается “за кадром”.

Во многих странах мира образование взрослых, в частности НФО, в значительной мере финансируется и поддерживается государством. Классический пример – Германия, где участники оплачивают треть суммы, а еще треть местное правительство и треть – муниципалитет.

В любом случае, идет речь о необходимости государственных вложений в образование взрослых, и не только в государственные учреждения образования – в такой же пропорции, как это делается, и в другие сферы

образования. Эта проблема выходит за рамки только финансирования. Без решения ряда рамочных условий НФО и образование взрослых вряд ли смогут выйти на качественно новый уровень.

Проект “Образовательного Кодекса”, который сейчас находится на рассмотрении и положения которого касаются всех сфер образования, пока очень далек от реальной реализации Концепции образования на протяжении всей жизни, использования европейских стандартов в сфере образования взрослых и даже выполнения тех обязательств, которые наша страна взяла на себя (Модельный закон СНГ “Об образовании взрослых”, Концепция развития образования взрослых в странах-участниках СНГ, Стратегия ЕЭК “Образование в интересах устойчивого развития”).

2) Развитие сферы неформального образования

Скорее всего, государство еще не скоро изменит свою принципиальную позицию по поводу НФО и образования взрослых. Поэтому пока стоит рассчитывать на свои силы.

А то количество игроков, которое есть, и кто хоть как-то позиционирует себя субъектами НФО, не в состоянии привести к качественным изменениям сферы. Субъекты НФО пока в большей мере действуют в Минске и в крупных городах.

С одной стороны, конечно, нужно содействовать возникновению новых структур, а с другой стороны – помогать становиться субъектами образования уже существующим организациям и учреждениям, которые не позиционируют себя таким образом, а просто “работают с людьми”.

3) Повышение качества деятельности организаций НФО

Так как сфера НФО не регламентирована и предоставлена сама себе, то решение такой задачи, как повышение качества образовательной деятельности и обучение своих педагогов, зависит от самой организации. Здесь нет строгих норм и стандартов повышения квалификации. Понятно, что обмен опытом происходит посредством знакомства с литературой, участием в программах друг друга и т.д. Но при этом нужна более системная работа в этом направлении.

4) Возможные способы сотрудничества

Безусловно, чем больше будет площадок для коммуникации и взаимодействия, тем лучше (Фестиваль и Неделя неформального образования, разнообразные тематические круглые столы, конференции, сайты и т.д.). И многие организации с удовольствием откликаются на участие в подобного рода событиях. Но встает вопрос: а кто будет их организовывать? Во всем мире это делают ассоциации. И, по большому счету, у нас альтернативы также не существует.

Светлана Мацкевич

Образование Беларуси в контексте качества и образа жизни

1. Безусловно, уровень образования населения, так или иначе, задает и предопределяет состояние качества и образа жизни в стране. Однако эта зависимость неочевидна и трудно фиксируется в измеряемых показателях. В рамках международных исследований и экспертиз эта зависимость фиксируется в термине “отдачи от образования”. Основываясь на опросах домохозяйств в девяти странах с переходной экономикой — Беларуси, Болгарии, Грузии, Венгрии, Молдавии, Польше, Румынии, России и Таджикистане — эксперты Всемирного банка характеризуют Беларусь как страну с высоким уровнем отдачи от образования. Т.е. предполагается, что повышение уровня образования автоматически повышает уровень заработной платы образованного сотрудника. Но вместе с определением высокого уровня отдачи от образования, в Беларуси фиксируется самый низкий показатель успешности переходного процесса. В 2008 году в Беларуси этот показатель составлял 2, что является одним из самых низких показателей среди данной группы стран (по шкале от 1 до 4+, при этом 4+ соответствует развитой рыночной экономике). Эксперты утверждают, что уровень отдачи от образования в государственном секторе сравнялся с отдачей в частном секторе, причем скорее в пользу государственного. Такой высокий (???) показатель отдачи от образования при достаточно низком уровне развитости рыночной экономики характеризует не естественное и постепенное движение Беларуси к сложным рыночным отношениям в экономике, а то, насколько эффективно управление и способность властей переводить новые запасы образовательного ресурса в сохраняемую структуру производства и услуг. Беларусь демонстрирует достаточно высокую эффективность командно-административных методов работы с человеческим ресурсом в условиях переходной и смешанной экономик. При этом качество человеческого ресурса практически остается неизменным.

2. За всеми количественными оценками и обсуждениями структуры систем образования не фиксируется качественная сторона вопроса. Почему, имея формально высокий уровень образования, беларусы не в состоянии проводить рыночные реформы и реформы в социокультурной сфере, а значит, и организовывать возле себя соответствующую среду и формировать современный европейский образ жизни? Что этому мешает? Из всех имеющихся групп качественных показателей можно выделить те группы, которые соответствуют результатам основных базовых процессов образования: подготовка (способы деятельности), образование (способы мышления), грамотность (минимальные навыки и умения, компетенции), обучение (знания) и воспитание (нормы культуры и поведения). Беларусы за 18 лет независимости так или иначе научились работать

с информацией и осваивать любое знание. Беларусь по праву можно считать многознающей страной. Мы знаем, как должно правильно быть и правильно делаться, мы знаем, что такое хорошо и что такое плохо. Мы можем этим знанием поделиться друг с другом. Но знание бессмысленно, если не практикуется во благо, если не позволяет создать и построить возле себя гуманитарное окружение и среду. Знание бессмысленно, если отключена рефлексия и не сформированы элементарные нормы самоопределения и мышления. Знание бессмысленно и абсолютно никому не нужно, если беларусы не научены элементарным гуманитарным навыкам проживания в сообществах и ведению коммуникации с “иными” людьми. Мышление и способность адекватно действовать в поликультурной ситуации становится большой проблемой для многих поколений беларусов: и для тех, кто закончил школу в советское время, и для тех, кто учился уже в период независимости.

3. Образ и качество жизни задается образом мысли не только отдельных людей (элиты), но и образом мысли и образом действий чиновников, профессионалов и обычных граждан. Беларусская система образования культивирует старый тип советского мышления. Незначительные достижения в области подготовки кадров в профессиональных учебных заведениях и обучения в школе никак не минимизирует данный факт. При сохранении советской идеологии в образовании, даже при росте материального благополучия населения в целом, образ и качество жизни в общем не изменяется. Тенденции европеизации и рыночности каким-то странным образом начинают совмещаться со старыми советскими атрибутами и даже усиливают и оправдывают их существование. Низкий гуманитарный уровень подготовки кадров, формализация процессов образования, полная депрофессионализация менеджмента в образовании и отсутствие контроля гражданского общества формируют такую странную “эклектику жизни”.

4. Какую роль и функцию на данный момент в решении проблем качества жизни должна выполнять система образования в целом? Не хотелось бы отвечать на вопрос в логике обсуждения штампов о тенденциях глобализации (информатизации) и структуры образования. Главный вопрос образования — это вопрос его содержания, а не формы. Чему сейчас нужно учить белорусов, что является первоочередной задачей, без решения которой Беларусь может быть отброшена на многие годы назад от цивилизованной Европы? Из всех групп качеств самым актуальным дефицитом в образовании является дефицит мышления и функциональной грамотности (в особенности гражданско-правовой и гуманитарно-деятельностной).

5. Ликвидировать эти дефициты действующая система государственного образования не в состоянии: как по ресурсным причинам, так и по идеологическим. В условиях, когда задача не может быть решена одним субъектом, решать начинают те персонажи, которые первые понимают вызовы времени и принимают эту задачу как свою собственную. Решение задачи обучения мышлению всех на данный момент ставится в системе неформального образования (АГТ-ЦСИ). Сегодня в стране существует несколько общественных образовательных инициатив, которые ставят задачу создания в стране Университета на базе третьего сектора и неформального образования. Выглядит это несколько странно

и нестандартно по сравнению с традицией, когда главные дефициты в образовании решает именно государство и в него направляются основные инвестиции. Но приходится констатировать, что качество образования и обучения лиц, принимающих решения, в массе своей является советским, а основной профессиональный ресурс в образовании сейчас концентрируется в неформальной сфере. Поэтому, в первую очередь, нужно обучать и переобучать самих государственных служащих и чиновников, практически во всех отраслях страны. И одновременно возвращать профессионалов в образовании к решению актуальных задач, которые стоят перед страной.

6. Именно по критерию обучения мышлению и определяется формат нового проекта — формат университета. Задача настолько глобальна, что решить ее силами малых разобщенных групп третьего сектора просто нереально. Поэтому требуется объединение и консолидация многих субъектов образования, установление партнерских отношений как с зарубежными инвесторами и университетами, так и поиск внутренних ресурсов. И, в принципе, в деятельностном плане такая задача может быть решена. Но, помимо ресурса времени и денег, такой проект требует волевых и нестандартных решений, которые могут приниматься при условии единства в концептуальном плане и понимания своей гражданской ответственности перед обществом.

Андрей Мирошниченко

androlen@tut.by

Стандарты организации процессов самообучения в бизнес-организациях: от требований лояльности к требованиям результативности, ИЛИ

От формального бизнес-образования к неформальному бизнес-образованию

1. Сегодня мне хотелось бы обсудить проблему, которая становится весьма актуальной и осознаваемой на современном рынке.

Потребности в обучении в современных компаниях определяются следующими целями:

- **Трансляция:** За недолгое время существования белорусского бизнеса настало время как привлечения новых сотрудников и, соответственно, передачи им опыта и содержания деятельности компании, так формализации и совершенствования корпоративных стандартов и регламентов.

- **Развитие:** Современные белорусские компании растут и выходят на новые рынки, на которых присутствуют свои требования к прозрачности ведения бизнеса, к качеству продукции, которым надо учиться и соответствовать. Кроме этого, зрелый рынок предъявляет свои требования к ведению бизнеса, что отражается на потребностях в знаниях сотрудников.

- **Инвестиционные требования:** на белорусском рынке присутствует значительное число представительств иностранных компаний и совместных предприятий. Соответственно, на нашу почву переносятся

ценности и стандарты иностранного менеджмента, которые и становятся содержанием образования.

- **Престиж:** многие собственники автохтонных компаний достигли уровня зрелости, когда признаком успешности считается наличие корпоративного университета или обучающего центра. При этом реальная потребность в образовании такого рода сводится к поддержанию уровня компетенций новичков. Образцом успешности для таких компаний, безусловно, является Атлант М.
- **Повышение производительности труда:** многие компании осознают, что время слабой конкуренции и личных связей, коррумпированности и умения “уделявать” конкурентов нерыночными способами проходит, и в новых кризисных условиях необходимо выходить на принципиально новые стандарты качества и результативности своей деятельности, выражающихся в повышении производительности труда. При этом способы достижения производительности труда связываются с конкурентными преимуществами компаний и становятся содержанием образования.
- **Желание не зависеть от конкретных людей (снижение издержек):** очень существенную проблему для современного бизнеса представляет кадровый дефицит. Государственное образование в силу своей тотальной деградации не в состоянии соответствовать требованиям времени и рынка, и поэтому функцию государства по обучению бизнес вынужден брать на себя. Однако “нулевой” человек, прошедший через корпоративное обучение и получивший некоторый опыт, сразу начинает высоко цениться на рынке и продает себя компаниям, не несущим издержки по обучению своих сотрудников. То есть компании выращивают для себя конкурентов. Из этой ситуации компании видят такой выход: обучение только такому содержанию деятельности, который будет иметь смысл только в бизнес-процессах данной компании и/или декомпозиция бизнес-процессов до элементарных операций и обучение этим операциям в рамках корпоративного обучения. Делается это для того, чтобы можно было обучить “человека-нуля” за предельно короткие сроки и не зависеть от шантажа квалифицированных сотрудников.

Фактически две последние черты современного корпоративного образования и вызывают к жизни специфическую организацию процессов корпоративного образования, которые противостоят, с одной стороны, формальному государственному образованию, а с другой стороны, формальному бизнес-образованию.

2. Усложнение современной деловой среды, выражающейся в необходимости постоянной оптимизации бизнес-процессов, делает задачу обучения операциям фактически невыполнимой. Поскольку постоянное изменение содержания операций приводит к необходимости обучаться этому новому содержанию. Это предполагает такую модель организации бизнеса, когда одни разрабатывают стандарты и регламенты, а другие их осваивают. Тогда весь бизнес зависит от “мозга фирмы”, и возрастают требования к его функционированию и

Леанід Каліцэня, старшыня Рады дырэктароў ГА “Цэнтр сацыяльных інавацый”

Неделя неформального образования–2009 строилась на следующей стратегии: максимальное расширение круга вовлеченных провайдеров услуг и потенциальных потребителей.

Замысел был достаточно амбициозный, и мне очень приятно было видеть удачное его осуществление.

Большое спасибо всем принявшим участие, надеюсь, приобретенный опыт, контакты и идеи обогатят каждого.

Если говорить о некоторых критических моментах, то у меня сложилось впечатление, что был все-таки высоким процент пришедших “своих”, т.е. участников так или иначе уже имеющих отношение к провайдерам услуг, или информацию о них, представленных на Неделе НФО. К примеру, на презентацию “Центра креативных технологий “Квадратный апельсин”, где свои услуги предлагали психологи, пришли сами психологи, а на презентации Виталия Никоновича представители клубов ЮНЕСКО, по-моему, были в большинстве, а тема-то такая “продаваемая”!

Ну, и что касается участия бизнес-структур, то, к сожалению, были представлены не самые крупные организации, а хотелось бы видеть заявки и от этих игроков... Возможно, об этом стоит подумать, планируя концепцию следующей Недели НФО.

Думаю, что заявленная тема Недели действительно оказалась востребованной, о чем говорит такая высокая степень заинтересованности со стороны участников. Удачной была и работа команды PR, что привело к неплохому резонансу в СМИ.

Неделя НФО–2009 задала в определенном смысле новую планку, ниже которой уже будет как-то некомфортно работать в будущем.

стоимости. Если “мозг” решает покинуть акционеров, акционеры беднеют. В другой ситуации, когда стандарты и регламенты разрабатываются самими сотрудниками (как это было в кружках качества в Японии), к таким сотрудникам предъявляются требования по креативности и пониманию принципов функционирования организации. Однако для появления такой компетенции нужно и образование, и опыт, и ценности и т.д. (и пожизненный найм, как в Японии). И когда человек эту компетенцию

обретает, если у него недостаточен уровень лояльности, а его стоимость на рынке резко возрастает, он уходит или организует свой бизнес.

Кроме этого, базовыми знаниями, на которых строится современное администрирование бизнеса, владеет все большее количество менеджеров. И оно не становится основой конкурентных преимуществ компаний, поскольку точно так же на основе тех же книг и пособий строится администрирование и в компаниях-конкурентах. Поэтому современное формальное бизнес-образование добавляет ограниченную стоимость бизнесу, а на передний план выходит обучение ключевым компетенциям компаний.

Собственно для трансляции и развития такого знания и создаются принципиально новые формы обучения, которые схватываются в таких понятиях, как “управление знаниями”, “самообучающаяся организация”, обучение действием и т.д. Но речь пойдет не о данных понятиях, а о проблемах, связанных с методологическим обеспечением процессов самообразования в бизнес-организациях.

3. Проблема заключается в корреляции двух понятий и феноменов — компетенциях субъектов бизнеса (организаций, подразделений, межподразделенческих команд, отдельных людей и т.д.) и результатов деятельности.

Несмотря на то, что для бизнеса понятие компетенций, как правило, представляется связанным со знанием теорий или с личными качествами индивида, реально развитие бизнеса связывается со способностью сотрудников осознанно применять знания на практике и трансформировать эти знания в соответствии с требованиями ситуации, что мы и будем считать содержанием понятия “компетенция” в дальнейшем. Такое определение соответствует базовому содержанию понятия “компетенции” в рамках компетентностного подхода.

К сожалению, осознавать применение знаний на практике и трансформировать их под ситуацию не является содержанием современного государственного образования. Более того, увязывать между собой правильное выполнение действий и операций и реально оценивать полученный результат и продукт не учат и в рамках бизнес-образования, поскольку в нем компетенции связываются с наблюдаемым поведением индивида и демонстрируемыми качествами. И вот здесь происходит разрыв актуальной потребности в обучении у компаний не только с государственным, но и с бизнес-образованием. Связано это с тем, что в основе всех методик оценки компетенций западного образца лежит традиция бихевиоризма, которая, к сожалению, не связывается с содержанием деятельности (что и должно быть содержанием образования).

Заказчики корпоративного образования сегодня понимают необходимость достижения результативности, но вот пути достижения этой результативности для них остаются загадкой. В частности, методы управления компетенциями сегодня не связываются с результативностью напрямую, а только косвенно. Но в силу бессилия получения результатов, требуемых от корпоративного обучения, некоторые субъекты бизнеса обраща-

ются к принципиально новым методам развития знаний и компетенций, что дает шанс выживания и появления новым методам и формам обучения.

4. Именно здесь я и вижу перспективу развития и институционализации принципиально нового подхода к бизнес-образованию. В отличие от государства, которому нет дела до получения результата, и формального бизнес-образования, которое может выдавать только отработанное и стандартизированное знание, знания о методах и формах работы с новым знанием, с инновациями, находящимися в центре создания конкурентных преимуществ компании, требуют особых форм существования, развития и стандартизации. В первую очередь, эта институционализация не может отрываться от практики и потому передаваться могут не столько знания, сколько те методы и формы деятельности, которые это знание порождают. Это, очевидно, методологическое знание, которое в принципе не может быть формальным (в смысле формального образования). И поскольку именно это знание формирует конкурентные преимущества компании, его развитие и институционализация становятся наиболее актуальным требованием времени. Однако возникает вопрос о субъектах такого знания и образования.

Собственники бизнеса не могут ратовать за институционализацию этого знания и образования, поскольку они заинтересованы в сохранении этих знаний в рамках своей компании.

Государство не может быть субъектом, поскольку оно далеко от практики.

5. Еще раз сформулируем задачу, которая стоит перед инициаторами институционализации практики самообучающейся организации.

Во-первых, телеологичность деятельности по самообучению завязана на показатели результативности, а значит иные цели — лояльность к фирме и руководителю, борьба за власть и другие политические моменты — не являются самоцелью деятельности специалистов по самообучению организаций. Все вышеназванные моменты являются лишь ресурсами, необходимыми для осуществления целенаправленной деятельности. В то же время во многих фирмах собственники, с одной стороны, придерживаются принципа “лучшее — враг хорошего” и ставят во главу угла не столько развитие и совершенствование результатов работы компании, сколько поддержание результатов на прежнем уровне и лояльность специалистов по развитию. То есть этих специалистов держат на всякий случай из нормальной привычки запастись ценными ресурсами на всякий случай. Это лишает специалистов по самообучению основного предмета их профессиональной деятельности. В результате значительный человеческий капитал компании не конвертируется в финансовый капитал.

Во-вторых, привязанность к результативности несколько элиминирует привязанность к компании, поскольку темп изменений требований результативности не настолько велик, чтобы содержание работы специалистов по самообучению было связано исключительно с развитием деятельности самообучения. То есть большую часть времени эти специалисты должны будут пос-

вещать администрированию системы обучения, а не ее развитию. Это также негативно влияет на предметную сторону деятельности специалистов по самообучению.

В-третьих, деловая культура современного бизнес-сообщества находится на таком низком уровне, что содержание тех или иных понятий и концепций из области менеджмента зависит от частных толкований этих понятий конкретными менеджерами. Поэтому общий стандарт на толкование терминов может распространяться только на контекст конкретной компании, а не на все деловое пространство в принципе. Это приводит к невозможности перенесения действительно передового опыта и знаний из одной компании в другую. И как следствие оказывается, что, для того чтобы добиться результатов от новых проектов развития и самообучения, необходимо проделать большую предварительную работу, которая тоже должна быть стандартизирована, а специфика ситуаций деятельности компаний должна быть типизирована. Это фактически превращает специалистов по самообучению в специалистов по постановке системы управления персоналом, управленческому учету, стратегии и т.д., то есть приводит к несоответствию своему профессиональному профилю.

Все эти аспекты не дают возможности представить работу такого рода специалистов в виде готовых технологий, а значит, и существование неформального образования в бизнесе напрямую зависит от формы существования профессионального сообщества специалистов по организационному обучению.

6. Между тем, обозначенная проблема только на первый взгляд касается бизнеса. Основная корреляция, указанная в данных тезисах — корреляция компетенции и результативности, — касается, по всей видимости, прагматических целей любого заказчика на образование и обучение. Только этот заказчик должен иметь культуру целеполагания и оценки результатов своей деятельности. И если ради планируемой результативности происходит обучение, то в систему образования встраиваются принципиально новые системы стандартов и стандартизации планируемого результата обучения. Условием возможности эффективного обучения становится осознание тех компетенций, которые необходимы для получения желаемого результата.

Можно сколько угодно критиковать государственную систему образования за неэффективность. Можно бесконечно указывать на ущербность выпускников

кніжная палічка

Возможности компетентного подхода в развитии гражданской ответственности старшеклассников / А.В. Дергай [и др.]. — Минск: Медисонт, 2008. — 188 с.

Данная книга появилась на основании опыта реализации программы “Развитие гражданской компетентности школьника и учителя” общественной организации объединения “Образовательный центр «ПОСТ»”. Авторский коллектив своей задачей видел показ

актуальности компетентного подхода в развитии гражданской ответственности старшеклассников, представление ключевых принципов и подходов, а также некоторых возможных направлений и способов его реализации в учебно-воспитательном процессе школы.

Книга состоит из двух глав, приложений, списков методов и литературы. В первой главе рассматриваются теоретические аспекты развития гражданской ответственности через реализацию компетентного подхода в школе. В ней описаны суть компетентного подхода и основные гражданские компетентности, а также представлены возможные условия и направления деятельности по развитию гражданской компетентности старшеклассников в рамках учебно-воспитательного процесса в школе. Вторая глава представляет собой подробное описание конкретного образовательного действия — модельного семинара для учителей “Компетентный подход в развитии гражданской ответственности старшеклассников”. С точки зрения авторов, такой подход позволяет, во-первых, увидеть пример целостного образовательного действия, построенного на принципах компетентного подхода, а во-вторых, ознакомиться со значительным количеством методов активного обучения, работающих на развитие гражданской ответственности старшеклассников. При этом текст данной главы построен так, чтобы каждый заинтересованный читатель мог, используя описание, активно начинать применение принципов компетентного подхода и конкретных методов обучения в своей образовательной деятельности. В приложении помещены разработки конкретных уроков и воспитательных мероприятий, сделанных сотрудниками ООО “Образовательный центр «ПОСТ»” и учителями-участниками программы. Служебный блок книги состоит из списка методов (в котором приводятся названия всех методов обучения, описанных в книге, как в главах, так и в приложении) и списка литературы, используемой авторами для подготовки семинаров и книги, а также позволяющей читателю при желании наиболее полно ознакомиться с вопросами по данной проблеме.

Книга будет полезна широкому кругу педагогов, работающих с детьми и молодежью. Издание помещено в Интернете на сайтах: <http://www.centerpost.org> и <http://www.fpb-belarus.org/publ/index.htm>

вузов, если не встать в позицию заказчика образования по отношению к формальному государственному. Вместе с тем формальное государственное образование утратит связь с реальностью, если не будет учитывать интересы реального сектора. Если государственное образование готовит специалистов для актуального рынка труда, то те, кто формирует рынок труда, должны заявлять о своих требованиях на правах заказчиков. Для этого со стороны бизнеса должен быть сформирован единый запрос, а еще лучше — разработан единый стандарт компетенций, который они хотели бы получить от выпускников школ и вузов. Соответственно встает вопрос о формах и об организации взаимодействия государства и бизнеса.

Собственно вывод, к которому я подвожу в данном тексте, таков. Только бизнес обладает реальной практикой, в которой очевидна корреляция компетенций и результативности деятельности. Причем, я здесь так однозначно указываю на бизнес, поскольку в нем формируется культура оценки результативности, управленческого учета, планирования результативности и т.д., чего нет в госучреждениях. И поэтому только бизнес

может выступать в качестве заказчика на компетенции, методику их оценки и развития по отношению к официальному образованию. Однако “место” для разработки методологии развития компетенций не может принадлежать только самому бизнесу, в силу специфики существования метапозиций в бизнесе. Поэтому сообщество профессионалов, находящихся в самом центре практики, должно аккумулировать как реальный опыт бизнеса, так и ресурсы государственных институтов. Однако ключевую роль в данном процессе все же должно играть неформальное сообщество профессионалов, находящихся в метапозиции по отношению к реальной практике и к деятельности институтов. Связано это с тем, что только в данном распределенном пространстве рефлексии становится возможным соотнести формат запросов бизнеса к образованию и собственно деятельность по образованию со стороны формальных институтов образования.

Цена вопроса в данном случае — это реальная конкурентоспособность нашей страны на рынке образовательных услуг, которая является ключевым видом услуг для общества знания.

Владимир Дунаев

Перспективы создания независимого университета в Беларуси

Кризис непреодоленной советской традиции высшего образования Беларуси рождает призыв к строительству независимого университета как потребность в новой образовательной политике, открытой интернациональному опыту и либеральным ценностям академической жизни. Самоизоляция от европейских интеграционных процессов в образовании за несколько лет настолько деформировала образовательную среду, что сегодня труднее, чем в 2004 году, когда был сделан этот губительный поворот в образовательной политике, найти правильный путь строительства нового университета. До середины двухтысячных в стране сохранялась надежда на постепенное включение белорусской высшей школы в единое пространство высшего образования Европы — Болонский процесс. С Болонским процессом связывалась не только гармонизация архитектуры высшего образования, но и развитие подлинно европейской академической культуры: академической свободы и университетской автономии. При всей призрачности надежд и туманности представлений об этих императивах университетской жизни, часть белорусского академического сообщества связывала с интернационализацией символическое завершение советской эпохи в истории белорусского образования. То сопротивление, с которым европейская академия¹ пер-

воначально воспринимала навязанную ей политиками гармонизацию архитектуры высшей школы и создание единого пространства высшего образования, в глазах белорусов никак не умаляло либерализирующего импульса новой европейской образовательной политики. Борьба за независимость университета от советской традиции централизации и бюрократического контроля была борьбой за институциональную автономию под знаком Болонского процесса.

¹ Термин “академия” используется в данном контексте как синоним слова университет. Начиная с первых веков существования университетов в таком значении, это слово широко использовалось наряду с другими названиями типа *studium generale*, *alma mater* и др. В настоящее время слово “академия” в таком значении особенно популярно в англоязычной литературе.

На короткий период времени в начале двухтысячных в Беларуси возникли условия для компромисса между властью и академией, позволившие законодательно закрепить связь между болонской архитектурой высшего образования и академической свободой и университетской автономией. В текст новой редакции Закона об образовании и проект Закона о высшем образовании были включены не только положения о многоступенчатости высшего образования, но и статьи об академических свободах и университетской автономии.²

Никогда прежде подобная терминология не использовалась в официальном языке для описания норм академической жизни в Беларуси. И хотя пространство свободы для академии в действительности не на много расширилось, создавалось впечатление, что белорусская высшая школа получила шанс постепенно преодолеть советское наследие. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. С начала двухтысячных в стране набирал силу противоположный процесс. После президентских выборов 2001 года высшая школа Беларуси оказалась в центре внимания властей из-за оппозиционности значительной части студенчества по отношению к действующей власти. Именно в это время появился термин «опозиционные университеты», оправдывающий в глазах режима академические репрессии и попытки нейтрализации западного влияния в высшем образовании. Интернационализация и либерализация стали первыми жертвами этой новой образовательной политики изоляционизма и тотального идеологического и политического контроля академической жизни. Процессы интернационализации и либерализации резко обрываются в 2004 году, когда закрывается по политическим мотивам Европейский гуманитарный университет, возвращается на доработку уже одобренный в первом чтении Закон о высшем образовании, А. Лукашенко объявляет о возвращении к советской модели высшего образования. Свое законодательное закрепление эта политика реванша нашла в Законе о высшем образовании, принятом 11 июля 2007 года, из текста которого были исключены статьи об академической свободе и университетской автономии.

Теперь, когда вновь возникает робкая надежда на преодоление советского наследия в высшем образовании, стоит задаться вопросом, что должно быть сделано для того, чтобы в Беларуси стал возможен независимый университет. Для того чтобы ответить на этот вопрос, нам, прежде всего, придется разобраться в том, что такое университет и может ли он не быть независимым.

Советский энциклопедический словарь стремится убедить нас в том, что университет — «высшее учебное заведение, в котором изучается совокупность дисциплин,

составляющих основы научных знаний»³, что университет — это совокупность всех наук, всех отраслей человеческого знания. Этот советский мираж продолжает сбивать с толку тысячи наших современников, полагающих, что нашим университетам не хватает только независимости для того, чтобы покончить с тоталитарным наследием советской эпохи. Но на самом деле нам недостает самих университетов, ибо вряд ли какой из вузов Беларуси может называться университетом, не являясь независимым. Слово Universitas изначально обозначало не универсальность знания, а корпорацию или всякий организованный союз людей. И университетские корпорации не очень принципиально отличались от других профессиональных союзов или общественных организаций средневековья, пока не получили привилегии, обеспечившие университетам независимость от местных властей. В 1158 году император Фридрих I Барбаросса издал закон «Authentica Habita», который стал основой для массы позднейших юридических актов, гарантировавших университетам институциональную автономию и академические свободы. И как бы со временем не менялась миссия университетов, этим именем имели право называться только самоуправляющиеся академические сообщества, гарантирующие свободу мысли и слова для своих членов. Этим университеты отличаются от любых других институтов высшего образования, независимо от качества их учебных программ или научных исследований. Реальная свобода мысли и независимость университета от власти никогда не были абсолютными. Критики традиционной академической культуры упрекают университетских интеллектуалов в том, что терпимость власти они покупают отказом от активного вмешательства в общественные дела. И, тем не менее, каким бы испытаниям не подвергались университетская автономия и академическая свобода в реальных взаимоотношениях между академией и государством, они выступали универсальным императивом организации жизни университетов во все времена. Советская власть смогла прервать эту традицию, отвергнув саму возможность существования оазисов свободной мысли в тоталитарном государстве. Высшие учебные заведения в СССР уже не могли претендовать на статус экстерриториальности — места, где сила власти отступает перед силой разума.

Начиная с Болоньи, Парижа и Оксфорда университетская автономия и академическая свобода рассматривались как неотъемлемая черта самой сущности университета, поскольку стремление к истине невозможно без независимости разума и возможности, права и обязанности критиковать любые господствующие мнения. Лишившись своих сущностных признаков, советские университеты сохранили только названия и некоторые

² Помимо упомянутых законов движение власти в сторону интернационализации проявилось в Положении о ступенях высшего образования, утвержденном Советом Министров Беларуси 14 октября 2002 года, присоединении к Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе (Лиссабонская конвенция 1997 г.), участии в качестве наблюдателя представителя Министерства образования Беларуси в работе Берлинского саммита министров образования стран-участников Болонского процесса в сентябре 2003 г., постановлении Совета Министров Республики Беларусь № 605 «Об утверждении концепции внедрения двухступенчатой системы подготовки специалистов с высшим образованием в Республике Беларусь», принятом в мае 2004 г., эксперименте по внедрению этой системы в двух вузах — БГУ и ЕГУ, сотрудничестве Министерства образования с ЕГУ в реализации разработанной в этом университете концепции интернационализации и либерализации высшего образования в Беларуси, поддержке разработанного ЕГУ и БГУ проекта стандарта бакалаврской подготовки и др.

³ Советский энциклопедический словарь. Москва, 1981. — С. 1394.

декоративные атрибуты. История высшего образования независимой Беларуси показала, что преодоление инерции централизованного управления и идеологического контроля практически не под силу самим вузовским коллективам, а государственная образовательная политика до сих пор лишь консервировала и воспроизводила советское наследие. Курс на ресоветизацию белорусской высшей школы, покончивший с робкими попытками либерализации, еще дальше отодвинул белорусские вузы от перспективы утверждения в нашей стране норм европейской академической культуры. Ни государственные, ни частные вузы в Беларуси не имеют права пока именоваться университетами, а задача создания независимого университета превращается в планирование работы по созданию условий для реализации норм университетской автономии и академической свободы в жизни высших учебных заведений. Можно ли в современной Беларуси положительно ответить на вопрос: возможна ли самоуправляющаяся университетская корпорация в нашей стране? Или, точнее: при каких условиях может быть создан университет?

Закон о высшем образовании и соответствующие подзаконные акты убедительно свидетельствуют о том, что в Беларуси нет никаких правовых условий для реализации такого проекта. Во многих странах с многовековыми традициями академической свободы и институциональной автономии университеты сталкиваются с наступлением государства и бизнеса на свои права. Обсуждение этих базовых принципов академической жизни постоянно находится в центре общественных дискуссий на Западе. И это является естественным откликом на меняющиеся условия существования университетов в современном мире. И нигде, несмотря на упреки в академическом эгоизме, желании интеллектуалов уклониться от ответственности академии перед обществом, научном гедонизме университетской профессуры и др., не подвергается сомнению важность академической свободы и институциональной автономии для выполнения университетами их общественной миссии. В белорусском обществе эта фундаментальная проблема даже не поднимается в общественных дискуссиях или политических программах. Не только власть, но и оппозиция, сама академическая общественность не готовы определить задачу новой образовательной политики в терминах фундаментальных университетских ценностей.

Таким образом, не только правовые, но и политические условия в нашей стране пока не способствуют рождению белорусского университета. Подобно тому, как Беларусь остается единственной европейской страной, не подписавшей Болонскую декларацию, так и в плане либерализации образования она стоит особняком даже среди других соседних стран, заметно опередивших ее в утверждении фундаментальных принципов европейской академической жизни. Даже не создание, а дискуссия о необходимости независимого университета могла бы сыграть роль катализатора осознания белорусским обществом и, прежде всего, вузовскими коллективами, важности утверждения подлинных императивов академической жизни.

В современных условиях реальное учреждение в Беларуси независимого университета проблематично,

но создание виртуальной площадки для обсуждения назревшей потребности в новой образовательной политике способно приблизить время, когда станет возможно не только создание действительно независимого университета, но и формирование таких норм академической жизни, которые способны преобразить природу большинства белорусских вузов.

Независимый университет как дискуссионная площадка мог бы сделать более очевидными деформации и лакуны современной высшей школы и предложить сценарии реформирования белорусского высшего образования.

Ответственная образовательная политика требует неотложного возвращения к реальной интернационализации образования не только по политическим причинам. Интернационализация самими вузами воспринимается как насущная экономическая потребность. Прогрессирующий дефицит внутренних финансовых ресурсов, исчерпанность традиционных возможностей привлечения средств населения для финансирования высшего образования заставляет вузы искать дополнительные ресурсы в импорте иностранных студентов или экспорте образовательных услуг. Однако без реальной интеграции в совместное пространство высшего образования Европы нельзя решить экономические проблемы белорусской высшей школы. В этих условиях независимый университет мог бы сыграть роль лидера интернационализации белорусского высшего образования, как в плане его болонской архитектуры, так и реформирования содержания обучения. В этом смысле университет мог бы взять на себя роль, которую на протяжении всей своей истории пытался играть Европейский гуманитарный университет.

На дискуссионной площадке независимого университета могли бы обсуждаться сценарии развития непрерывного образования, основанные на европейском опыте образования через всю жизнь. Этот важнейший ресурс развития белорусского высшего образования привлекает все большее число как традиционных, так и новых провайдеров, и нуждается в интернационализации и модернизации механизмов его сертификации и интеграции в национальную систему образования.

Независимый университет мог бы сыграть важную роль в разработке национальной стратегии развития электронного обучения в Беларуси. Удручающе низкий уровень развития дистанционного обучения и достаточно высокий спрос на e-learning среди белорусской молодежи требуют решительной перестройки всего сетевого образовательного пространства Беларуси. Решающую роль в этой сфере играют не сетевые технологии, а новые современные подходы к конструированию среды производства и освоения знания в виртуальных образовательных сообществах. Независимый университет как дискуссионная площадка мог бы привести в белорусскую образовательную среду эти новые образцы виртуальной педагогики и институциональной политики, революционизирующие сферу дистанционного образования.

Одной из главных тем дискуссии на площадке независимого университета должны стать сценарии развития в стране белорусскоязычного образования.

Выраженная общественная потребность в таком образовании пока не находит достойного воплощения. Когда почти половина населения Беларуси (49,4%), по данным социологического исследования “Нацыянальная ідэнтычнасць вачамі беларусаў: хто мы? Якімі мы будзем?”⁴, не имеет возможности использовать белорусский язык из-за отсутствия соответствующей среды, расширение белорусскоязычного образования становится настоящим требованием.

Нетрадиционные виртуальные форматы реализации проекта “независимого” университета связаны с отсут-

ствием в нашей стране благоприятных политических, экономических и правовых условий для учреждения реального вуза, который бы мог стать образцом европейской академической культуры и катализатором новой образовательной политики в нашей стране. Однако создание дискуссионной площадки и широкое обсуждение стратегий интернационализации и либерализации белорусского высшего образования может приблизить то время, когда академическая свобода и университетская демократия станут нормами академической жизни в нашей стране.

Татьяна Водолажская

tvodol@gmail.com

Качество жизни как поле приложения сил и средств неформального образования

1. Место неформального образования в деятельности по улучшению качества жизни

Неформальное образование как широкая сфера, характеризующаяся гетерогенностью, разнообразием деятелей, структур и т.д., может выступать как совокупность средств для решения задач по улучшению качества жизни.

Работа с качеством жизни ведется через решение задач политического характера, целенаправленную деятельность по изменению тех или иных характеристик жизни людей, задачи общественно-значимых преобразований. Субъектами политики в отношении качества жизни могут выступать: государство, структуры гражданского общества, крупный бизнес. Неформальное образование, как и формальное (формализованное), выступает инструментом, средством для решения задач в области качества жизни. Соответственно задачи, которые могут быть поставлены для неформального образования, формулируются не внутри этой сферы, а за ее пределами.

Это обстоятельство ставит проблему переноса и перевода “внешних”, политических и социальных целей и задач во внутренние образовательные цели и задачи. Если для формализованного образования такое перенесение осуществляется через жесткие стандарты на все элементы образовательного процесса, то неформальное образование, будучи по своей сути более разнообразным, гетерогенным и т.д., требует от своих деятелей

значительно более высокой степени рефлексивности, способности различать и формулировать свои собственные инструментальные задачи по отношению к той сфере, где оно действует. В случае отсутствия такой рефлексии неформальное образование утрачивает возможность выполнения наиболее сложных функций, сужая спектр своих возможностей и потенциала.

Одна из дилемм в организации и постановке целей и задач образования состоит в выполнении одновременно двух противоположно направленных функций:

- удовлетворение образовательных потребностей;
- создание, развитие потребностей, “навязывание” новых норм, ценностей и т.д.

Приоритеты в выполнении обозначенных функций определяются общими характеристиками социальной и политической ситуации.

⁴ <http://budzma.org/socium/pres-reliz-pa-vynikakh-prezjentacyi-sacyalahichnaha-daslyedvannya-nacyuanalnaya-identychnasc-vachami-byelaraw-khto-my-i-yakimi-my-budzyem.html>

2. Проблемы, которые необходимо решать в отношении качества жизни в Беларуси в рамках культурной политики

Программа культурной политики предполагает комплекс действий по замене советских норм жизни в Беларуси, норм закрытого общества на нормы открытого общества. Нормы открытого общества предполагают, что будущее, его социальная, политическая и культурная организация являются результатом согласования разных социальных групп и образов жизни.

Качество жизни в рамках такой программы определяется как условия для реализации разнообразия образов жизни и их согласования в решении общих проблем.

На сегодняшний день состояние этих условий таково:

1. Проблема разнообразия образов жизни

В социальной и публичной жизни белорусского общества присутствует ограниченный набор образов жизни, которые связаны в основном с соответствующим набором социальных позиций и статусов. Включение самоорганизованных сообществ или групп, являющихся носителями иных образов жизни, в участие в решении общих проблем, принятие решений, согласование взглядов и позиций ограничено. Для населения Беларуси, особенно за пределами столицы, характерен “узкий план идеального”, разнообразие и уровень мечтаний, устремлений и амбиций невелики. В итоге появляющиеся ресурсы в результате повышения уровня жизни не преобразуются в улучшение качества жизни.

Основной принцип обращения с иным как в социальных отношениях, так в сознании людей — маргинализация.

2. Отсутствие свободного времени

Проблема свободного времени предполагает различие ответов на вопросы “Свободное от чего?” и “Свободное для чего?”. В первом случае мы различаем занятое и свободное время, во втором — свободное и лишнее. В современных белорусских условиях люди постепенно освобождают свое время от занятий, призванных обеспечить их существование. Но это время становится “лишним” временем, которое необходимо чем-то занять. При этом свободное время не появляется. Свободное время — это время, когда человек может выйти за пределы своей повседневной рутины, дел, направленных на его жизнеобеспечение. Это время развития человека. Это время, специально высвобождаемое для свободы, для своего развития. Только свободное время, заполненное заботой о том, что не связано с непосредственным жизнеобеспечением, создает условия для развития и человека, и общества.

С утилизацией лишнего времени белорусское общество справляется хорошо, с созданием свободного времени — не справляется и не ставит таких задач.

3. Отсутствие публичной сферы для предъявления и согласования разных образов жизни

Отсутствует инфраструктура для публичной жизни. “Места”, которые предназначены для общения и проведения свободного времени по-прежнему организованы на советский лад и поэтому предполагают такие формы коммуникации, как информирование, отчеты и т.д., но не диалог. Если в столице и в областных городах изредка появляются новые площадки, то в средних и малых городах этого нет совсем.

Отсутствует готовность людей к диалогу, способность распознать “иного” и отнестись к нему как к “иному”. Пресловутая толерантность и терпимость белорусов на деле оборачивается полным игнорированием и нежеланием видеть и принимать различия. Дискриминация заменяется нивелированием различий и неспособностью с ними разбираться. Культивируется то, что есть общего и одинакового, а “инаковое” выносится из публичной сферы в частную, личную жизнь. Проблема состоит в неосвоенности средств и инструментов для опознания и согласования позиций с “иным” — критики, аргументации, восхождения к основаниям.

3. Задачи неформального образования в улучшении качества жизни

1. Разнообразие образов жизни

Обеспечение воспроизводства существующих образов жизни — трансляция, передача норм, ценностей, способов поведения и т.д.

Расширение плана идеального — предъявление и введение в использование “новых” норм жизни.

2. Свободное время

Предложение по утилизации лишнего времени, которое удовлетворяет существующие потребности.

Задание смысла категории свободного времени, замещение “утилизации лишнего времени” на “использование свободного времени”.

3. Публичная сфера

Создание условий и обеспечение средствами для самовыражения и самопрезентации.

Обеспечение и продвижение норм диалога, способность работать с основаниями, с аргументами и критикой.